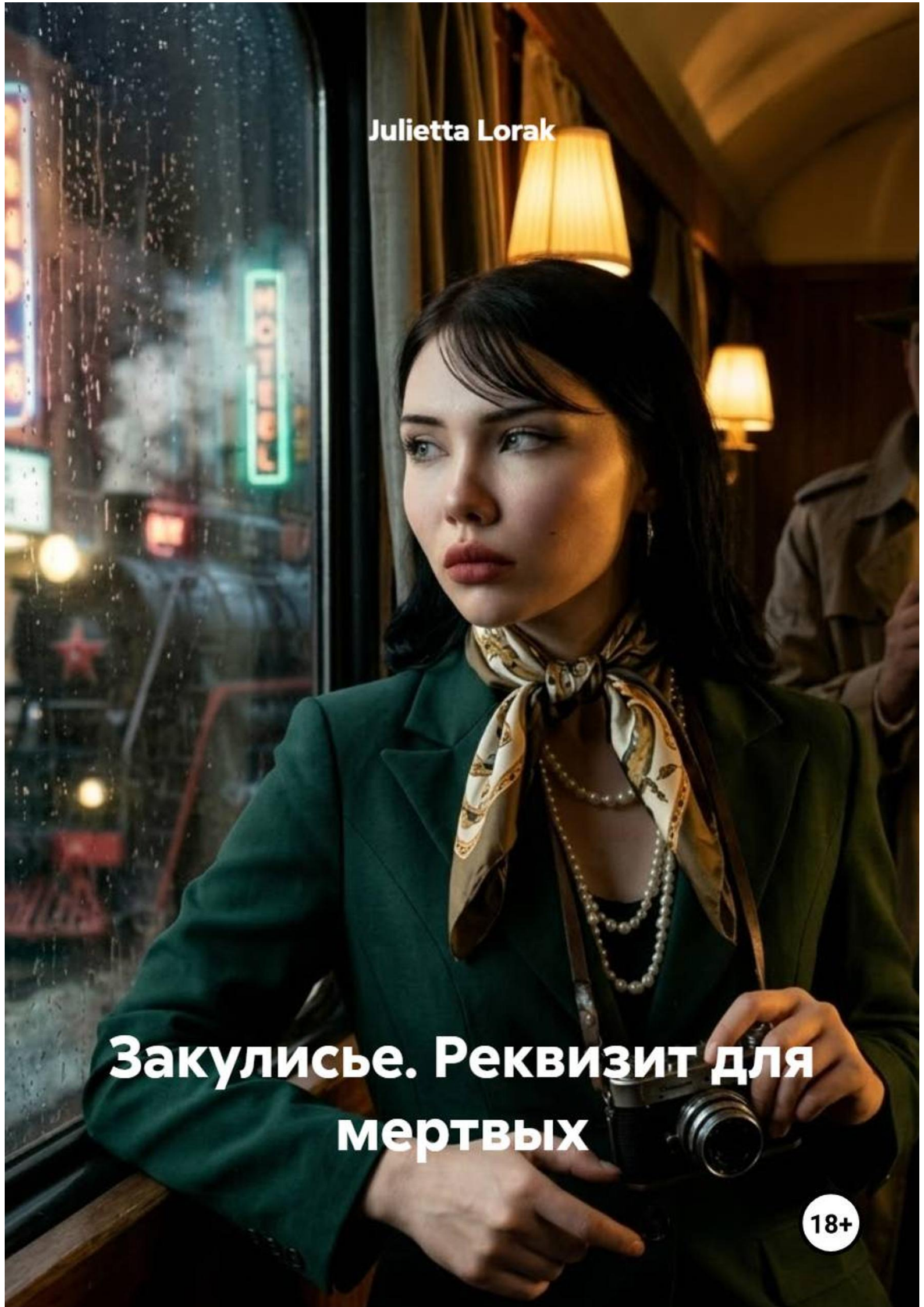

A movie poster featuring a woman, Julietta Lorak, in a dark green suit and a patterned scarf, looking out a rainy window at night. She is holding a vintage camera. The background shows a city street with neon signs and a person in a uniform. The title 'Закулисье. Реквизит для мертвых' is at the bottom, and '18+' is in a circle in the bottom right corner.

Julietta Lorak

Закулисье. Реквизит для мертвых

18+

Julietta Lorak

Закулисье. Реквизит для мертвых

«Автор»

2026

Lorak J.

Закулисье. Реквизит для мертвых / J. Lorak — «Автор», 2026

Москва, 1920 год. Театр замерзает, как и вся страна. Для молодой актрисы Натали Тверской сцена — единственный способ выжить и спасти умирающего брата. Когда всесильный комиссар Арбенин требует от неё покорности, она отвечает не слезами, а бунтом — превращая спектакль в крик обреченного Серебряного века. Но за дерзость придется платить. Загнанная в угол, Натали вынуждена бежать из России через ледяную границу, увозя с собой ребенка и осколки прошлой жизни. Это история о цене искусства и свободы. О том, как в мире, где правит железо, человек пытается сохранить душу. Впереди — чужбина, унижение и неизвестность. Но именно там, среди потерь и отчаяния, её история получит продолжение. Возможно, самое спасение она найдет не в театре, а в любви — той, что способна согреть даже самый лютый холод. «Закулисье. Реквизит для мертвых» — это история о цене свободы, где единственным оружием против системы остаются стихи, а единственным билетом к жизни — способность рискнуть всем.

© Lorak J., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Холодный пот и белила	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Julietta Lorak

Закулисье. Реквизит для мертвых

Глава 1. Холодный пот и белила

Москва, ноябрь 1920 года. Театр замерзал медленно, как живое существо, брошенное на морозе. Центральное отопление умерло прошлой зимой — трубы лопнули, и теперь здание жило пещерной жизнью. В воздухе стоял въедливый запах мокрого бархата, дешёвой махорки и застоявшейся крови.

В гримёрной 4 керосиновая лампа коптила, бросая тени на облупившуюся краску. В центре комнаты возвышалось дубовое трюмо. Глубокая трещина бежала по зеркалу сверху вниз, разветвляясь у основания. Когда я смотрела в него, трещина проходила ровно посередине лба — раскалывая лицо на две половины.

Мне было двадцать два. Возраст, когда девушки должны влюбляться, писать стихи и смеяться. Из расколотого зеркала на меня смотрела женщина с мёртвыми глазами. Белила лежали на впалых скулах сухим мелом. Под глазами залегли такие глубокие сизые тени, что их не брал камфорный спирт, который мы добывали у аптекарей в обмен на контрамарки. В висках глухо стучал кокаиновый морок — остатки дозы, выменянной вчера на серебряный портсигар с вензелем покойной матери. Я выглядела так, словно меня загримировали для похорон.

В голове, перекрывая гул софитов, сами собой складывались строки из моей прошлой, сгоревшей в буржуйке жизни:

Затянуты тугою лентой корсеты,
И мрамор ланит безудержно бел.
К чему теперь плакать, жрецы и поэты,
Когда наш огонь в сердце угли истлел?

Руки дрожали. Тонкие пальцы отбивали по столику рваный ритм — мелкая, неукротимая дрожь истощения. Тело больше не принадлежало мне. Оно принадлежало голоду, холоду и этому театру.

За тонкой фанерной дверью раздались торопливые шаги. Я слышала, как суфлёр Тихон — человек с надтреснутым басом, пропивший лёгкие и душу, — нервно шикал на кого-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.